

ЧЕТЫРЕ ОБЩИХ ПРОСТРАНСТВА РОССИЯ – ЕС: АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ

*Работа представлена кафедрой международных отношений и политологии
Нижегородского государственного лингвистического университета.
Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор А. С. Макарычев*

В статье рассматриваются перспективы успешной реализации четырех общих пространств между Россией и ЕС. По ряду причин перспективы оцениваются негативно. Основные факторы, угрожающие прогрессу в реализации: 1) различия между акторами; 2) сама природа «пространств»; 3) де-демократизация России; 4) отсутствие стратегического видения отношений со стороны обоих партнеров.

Ключевые слова: Россия, ЕС, общие пространства, перспективы реализации

The article explores the prospects of successful implementation of the four common spaces between Russia and the EU. The prospects are assessed as negative. The main factors that may stymie the progress are: 1) differences in the nature of actors; 2) the very nature of the project; 3) de-democratisation process in Russia; and 4) lack of strategic vision on the part of both partners.

Key words: Russia, the EU, common spaces, prospects of implementation.

Российская Федерация – крупнейший сосед Европейского союза (ЕС). Во многих отношениях важность добрососедских отношений признана обоими партнерами. Москва и Брюссель развили достаточно крепкие связи в соответствии с концепцией «стратегического партнерства». Как утверждает представителями обеих сторон, четыре общих пространства (ЧОП) вывели отношения на новый уровень, представляя собой основополагающий документ в отношениях «стратегических партнеров». Однако, как показывает анализ, по ряду причин проект общих пространств более вероятно закончится неудачей, чем успехом.

Два типа акторов. Во-первых, становится все более и более очевидно, что Россия и Европейский союз представляют собой два различных типа акторов в международных отношениях. Образно говоря, они принадлежат к разным мирам. Как отметил Роберт Купер, в настоящий момент мир разделен на два мира: «модернистский» и «постмодернистский». [1, р. 21] Четырьмя основными характеристиками, позволяющими провести различие между двумя мирами, следовательно, являются: 1) понимание суверенитета (незыблемость – проницаемость); 2) восприятие государственных интересов (традиционная – «мягкая» безопасность);

3) понимание силы (военная – гражданская, экономическая, «мягкая»); 4) положение индивида (главенствующее – подчиненное) [1, р. 26–38]. Стоит сравнить Россию и ЕС, используя эти критерии, и различия между партнерами будут очевидны во всех аспектах.

Данное различие важно, потому что оно демонстрирует размер пропасти между партнерами и разницу в их подходах. Вопросы, которым ЕС придает наибольшее значение, такие как защита прав человека или демократия, могут не считаться столь же важными в России, которая может руководствоваться другими идеалами. Это, соответственно, осложнит реализацию ЧОП, потому что одни и те же события будут восприниматься по-разному в Москве и Брюсселе. В таких условиях партнерам все сложнее и сложнее найти общий язык. Поэтому проект, разработанный в одном мире – ЧОП – возможно (и если Россия не изменится, точно), не будет работать в другом.

Новая попытка? Во-вторых, сама способность ЧОП как примера политики обусловленности стимулировать реформы в России также может быть подвергнута сомнению по причине туманности проекта. Как описано выше, одно из необходимых условий для успеха – определенность, т. е. аргументация с целями, «пряником» и «кнутом» должна быть четко изложена. Положения «дорожных карт», несомненно, содержат в себе очень похвальные идеи, однако по своей природе они ближе к декларациям, чем к практическим рекомендациям.

ЧОП, как очередная попытка Европейизации России, могут увенчаться успехом только при выполнении определенных условий.

1. Во-первых, требования должны быть легитимны [3, р. 499]. Легитимность же многих требований ЕС достаточно спорна, как, к примеру, требования отменить практику взимания платы за полеты над Сибирью и приватизировать «Аэрофлот», в то время как 50–70% акций таких компаний, как

«Finn Air», «Air France» или «Lufthansa», находятся в государственной собственности.

2. Во-вторых, определенность вознаграждений и наказаний практически отсутствует. Как уже не раз отмечалось, пространства удивительно туманны.

3. В-третьих, размер вознаграждений имеет большое значение. Вознаграждение должно быть весомее затрат. В случае с ЧОП, однако, не ясно, готова ли Россия пережить радикальные изменения за предлагаемый «пряник».

«Управляемая» демократия. В-третьих, внутренние изменения в России также будут способствовать провалу ЧОП. Становится все очевиднее, что Россия позиционирует себя в качестве независимого полюса силы в мире, отдаляясь от Западного общества. Этот процесс принимает в России такие формы, как рост национализма, акцентирование «особой» природы России и роли в мире и возрождения мышления в терминах времен холодной войны с регулярным использованием категорий «мы» и «они». Москва все меньше готова слушать и воспринимать то, что говорит Брюссель, и что он хочет от России. Соответственно, все больше демократических завоеваний 1990-х гг. становятся историей. В 2005 г. авторитетная международная организация «Фридом Хауз» понизила рейтинг России до уровня «несвободной страны» в первый раз со времен включения России в рейтинги.

Кампания по выборам в Государственную думу в декабре 2007 г. также вызвала очень большое количество вопросов в отношении приверженности России принципам демократического развития, несмотря на все заявления власти о том, что выборы проходили свободно и население не подвергалось воздействию «административного ресурса», и победа «Единой России» не была признана честной на Западе. Миссия парламентских наблюдателей Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) и Парламентской ассамблеи ОБСЕ (ПА ОБСЕ) и присоединившийся к заявлению Северный Совет (Nordic Council) посчитали выборы

несправедливыми и не соответствующими стандартам демократических выборов [5].

Вышеупомянутое сворачивание процессов демократизации России важно по нескольким причинам. Во-первых, как доказано многими учеными, изменения, достигнутые через процессы «комплексного обучения», в отличие от «простого обучения» более фундаментальны. Чтобы «комплексное обучение» имело место, однако, обучаемый должен разделять некоторые нормы, а поведение Москвы демонстрирует, что Россия поворачивается спиной к Западу и нормам, разделяемым им.

Отсутствие стратегического видения. Четвертый фактор, угрожающий успешной реализации пространств, – отсутствие стратегического видения отношений обоими «стратегическими партнерами». Пока отношения развиваются достаточно нестабильно. С одной стороны, европейские официальные лица всех возможных рангов подчеркивают особую роль России для Евросоюза. С другой стороны, за последние несколько лет практически ни одно требование России не было удовлетворено Брюсселем. Как отмечают многие эксперты, Россия и ЕС «говорят на разных языках» [4, с. 109].

В экономической сфере сотрудничество, хотя и асимметричное, постоянно развивается. Объем торговли между ЕС и Россией, к примеру, вырос почти в три раза за последние десять лет. Среди всех торговых партнеров ЕС Россия занимает третье место после США и Китая, однако доля России в общем объеме торговли ЕС составляет лишь 7,3%, в то время как 52 % россий-

ской внешней торговли приходится на страны – члены ЕС [2].

С другой стороны, жесткая и принципиальная позиция Брюсселя на переговорах по вступлению России в ВТО породила волну критики в России с регулярным использованием таких терминов, как «брюссельская бюрократия» и «выкручивание рук». Еще одна сложность со стратегическим партнерством, которая вытекает из фундаментальных различий между акторами, – форма такого партнерства. Россия предпочитает партнерство, основанное на традиционной модели сотрудничества в международных отношениях, ЕС, напротив, воспринимает отношения через «сближение» и «гармонизацию», т. е. приведение российской внутренней политики и законов в соответствие со стандартами Евросоюза.

Подписание дорожных карт по четырем общим пространствам в 2005 г. породило много вопросов и предоставило мало ответов. Могут ли они быть успешно реализованы? В данной статье подробно рассмотрены четыре основных фактора, препятствующих прогрессу: различия между акторами, сама природа проекта, де-демократизация России и недостаток стратегического видения со стороны обоих партнеров. Тем не менее представляется, что настоящая ситуация может быть изменена при условии, что и Россия и ЕС осознают важность сотрудничества, сделают несколько шагов навстречу друг другу и перестанут ограничиваться лишь дежурными фразами о партнерстве и дружбе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Cooper R.* The Breaking of Nations [Text]: Order and Chaos in the Twenty-first Century. N.Y.: Atlantic Monthly Press, 2004. 180 p.
2. EU Bilateral Trade and Trade with the World. Russia [Electronic Resource] // European Union. DG Trade. 2006, May. Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/may/tradoc_113440.pdf (accessed April 24, 2006).
3. *Schimmelfennig F., Engert S., Knobel H.* Costs, Commitment and Compliance: The Impact of EU Democratic Conditionality on Latvia, Slovakia and Turkey // *Journal of Common Market Studies*. 2003. Vol. 41. Num. 3. P. 495–518.
4. *Бордачев Т., Мошес А.* Россия: конец европеизации? // *Россия в глобальной политике*. 2004. № 2. С. 104–117.
5. *Зыгарь М.* Послевыборная агитация. Запад не решился поздравить Владимира Путина // *Коммерсантъ*. 2007. 5 декабря.